

DOI 10.35775/PSI.2025.122.5.013

УДК 32.019.51

Р.А. МУРТАЗИН

кандидат педагогических наук,
доцент Магнитогорского государственного
технического университета им. Г.И. Носова,
Россия, г. Магнитогорск
E-mail: nmstu@mail.ru

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН В РУССКОЯЗЫЧНЫХ МАССМЕДИА

Представление Исламской Республики Иран в русскоязычном массмедийном пространстве имеет стратегическую значимость. Географическое расположение Ирана с момента его возникновения всегда обуславливало интерес не только тех государств, которые располагаются на евразийском континенте, но и других государств, представляющих собой сверхдержавы, поскольку Иран занимает стратегическое значение в «раскладке» политических, экономических сил на Ближнем Востоке. Сотрудничество России и Ирана позволяют усилить позиции государств на Ближнем Востоке. Иран как центр воздействия со стороны США длительное время находится под влиянием санкций, и для сегодняшней ситуации в России Иран – это один из образцов выживания под санкционным гнетом. В современных реалиях экономическое, военное сотрудничество России с Ираном вызывает обеспокоенность других сверхдержав. Это сопровождается активным поиском Ираном собственной национальной идентичности, что также находит отражение в общественном сознании. Геополитический портрет Ирана как страны, возглавляющей «Иранский мир» сегодня важен как никогда. В связи с этими аспектами портрет Ирана, складывается в массмедийной реальности России, вызывает обоснованный интерес автора, как и стратегия создания этого портрета.

Ключевые слова: Российско-Иранские отношения, Иран, массмедиа, политический портрет.

Исламская Республика Иран в геополитических отношениях, которые наблюдаются на современном этапе развития политики на земном шаре, играет одну из ведущих ролей. Иран расположен в стратегически важном месте. После распада СССР он вошел в число тех государств, которые называют «прикаспийскими». Среди России, Казахстана, Азербайджана и Туркмении Иран занимает весьма заметное место. Более того, Иран контролирует Персидский залив наравне с другими государствами, а также граничит с Афганистаном и Пакистаном. Таким образом, географическое и политическое расположение Ирана делают его стратегическим игроком на Ближнем Востоке. Однако если рассуждать об Иране и его роли в современной политике, то стоит также сказать

и о том, что, помимо стратегического географического расположения на континенте, существует и энергетическое превосходство Ирана.

Иран обладает энергетическими ресурсами, причем в достаточно большом количестве. Так, по добыче нефти он занимает значительное место в инфраструктуре всего земного шара. Именно поэтому Иран сегодня играет одну из ключевых ролей в геополитической расстановке сил на Земле, и от того, кому оказывает или не оказывает поддержку Исламская Республика Иран, с кем она сотрудничает, и от того какой геополитический портрет этого государства складывается в общественном сознании той или иной страны, во многом зависит геополитика на современном этапе развития мировых отношений.

Геополитическое значение Ирана признавал знаменитый политик, представлявший сам политический процесс как игру в шахматы, – Зб. Бжезинский, который сравнивал Иран с такой страной как Турция и сначала рассуждал о крайне ограниченных возможностях данной страны. Он отмечал: «Турция и Иран являются в какой-то мере – в пределах своих более лимитированных возможностей – также геостратегически активными странами» [2. С. 64].

Однако реальная политика вносила свои коррективы, и уже скоро тот же Зб. Бжезинский изменил риторику собственных рассуждений, признавая, что Иран является именно геостратегическим актором. Стратег признавал, что у Ирана несколько иная роль в мировой политике в целом и в том, какой политический ландшафт складывается на Ближнем Востоке: «Иран доминирует над восточным побережьем Персидского залива, а его независимость, несмотря на сегодняшнюю враждебность к Соединенным Штатам, играет роль барьера для любой перспективной российской угрозы американским интересам в этом регионе» [2. С. 65].

Для России сотрудничество с Ираном, формирование позитивного портрета данного государства в своем информационном пространстве сегодня, в условиях антироссийских санкций, является стратегически важным по многим причинам. Во-первых, благодаря сотрудничеству с Ираном Россия на Ближнем Востоке наращивает свое стратегическое превосходство. Во-вторых, сам Иран долгое время находится под санкциями Соединенных Штатов Америки (США). И эта страна сумела не просто адаптироваться к санкциям, но и также сформировать свой путь преодоления санкционного давления, найти выходы из экономических кризисов. Это может сегодня являться для России одним из примеров преодоления беспрецедентного санкционного давления со стороны США и Европы.

Таким образом, тот политический портрет Ирана, который складывается сегодня в массмедийном пространстве нашей страны, является своеобразной «точкой отсчета» для российско-иранских отношений. С момента начала Специальной Военной Операции Россия и Иран объединяют усилия в области военного стратегического взаимодействия. Использование Россией иранских дронов долго являлась главной новостью, определяющей мировую политическую повестку. Логика подсказывает: Иран как важнейший геополитический партнер России должен быть представлен в массмедийном пространстве нашей

страны с позитивной точки зрения, поскольку в обозримом будущем нашим странам предстоит дальнейшее сотрудничество по многим направлениям, и в том числе – в военной промышленности.

Однако, как показывают исследования массмедийного поля России, Иран далеко не всегда соотносится в общественном сознании россиян с дружественной державой. Так, «в период с 2006 по 2017 г. лишь 1-4% опрошенных относили Иран к пяти дружественным России странам. Для списка «стран – врагов России» эта цифра составляла от 2 до 7%» [5. С. 163].

Наши задачи видятся нам следующими. Во-первых, следует ответить на вопрос: почему Иран негативно воспринимается в общественном сознании современной России. Во-вторых, по возможности необходимо сформулировать рекомендации относительно формирования геополитического портрета Ирана в массмедиа России с позитивным уклоном.

Проблемы, периодически возникающие на Ближнем Востоке, россиянами воспринимаются не просто негативно, но и вызывают тревогу, которая, на наш исследовательский взгляд, связана с тем, что ближневосточные конфликты – это конфликты затяжные, происходящие на протяжении практически 70 лет [7. С. 3].

Отметим, что сама Исламская Республика Иран испытывала противоречия с точки зрения своего внутреннего развития на постсоветском пространстве, наблюдались сложности со становлением режима правления. Также здесь действовали силы, которые, конечно, не хотели сближения Ирана с Россией, и поэтому, с точки зрения исследователей, антироссийские протесты в столице Ирана также имели место: «Иранский режим явно не пользуется популярностью в стране, и растущее взаимодействие с ним не прибавляет популярности среди местного общества. Так что антироссийские протесты в Тегеране – это отнюдь не невероятный сценарий, тем более что в 2022 году они здесь уже случались» [10].

Также следует отметить, что формирование политического портрета Ирана в глазах россиян зависит во многом не только от того, в каких геополитических внешних отношениях находился Иран, но и от того, что Иран был подвержен внутренней серьезной перестройке собственной государственности, выработке нового политического режима. С этих позиций Иран, конечно, выглядит как государство, отягощенное внутренними проблемами, поиском основ для самоидентификации. С нашей точки зрения, подобный процесс в условиях глобализационных изменений, которые мы сегодня наблюдаем в геополитическом пространстве практически всего земного шара, представляет собой естественное состояние для любого государства.

Мы наблюдаем в последние два десятка лет процессы, которые происходят и во вновь образовавшихся государствах, и в государствах, которые насчитывают многовековую историю. Эти процессы связаны не просто с поиском самоидентификации и формулировании национальной идеи, но и с тем местом, которое та или иная страна будет занимать в глобальной политической повестке в обозримом будущем. В этом отношении, по мнению исследователей, Иран уже определился: «Иран же – одно из древнейших государств мира, и за многовековую

историю геополитический статус этого государства неоднократно изменялся. Иран как геополитический актор – это, прежде всего, государство идеократическое, хранитель культурных концептов шиизма и арийства» [8].

Конечно, данное самопозиционирование Ирана, которое во многом формировалось и презентовалось в массмедийной политической реальности, воспринималось как некая мессианская функция. Такому гегемону геополитических отношений как США подобная позиция была чужда. В массмедиа, повестку которому во второй половине XX-го века во многом задавали США, наблюдалась пропаганда с целью сделать все для того, чтобы мессианизм Ирана как элемент его национальной идентичности воспринимался всеми участниками геополитических отношений враждебно. Мессианизм как элемент иранского национального самосознания является ментальной базой геополитического феномена, который Эб. Бжезинский, настроенный по отношению к ИРИ враждебно, называет «мега-ломаниакальным лидерством» Ирана [3. С. 174],

С точки зрения массмедийной реальности, которая разворачивается в России, в данном случае задача значительно упрощается, поскольку на сегодняшний день есть две цивилизации, противопоставленные друг к другу на международной арене: это США и Россия. Те оценки, которые США дают Ирану, представленные в негативном поле, автоматически должны восприниматься российским общественным сознанием как оценки позитивные. Такое противопоставление вполне укладывается в известный формат «свой – чужой», который используется в создании имиджа любой страны постоянно. Однако, как показывает практика, далеко не все укладывается в такой простой сценарий.

С нашей точки зрения, есть две проблемы, связанные с имиджем Ирана. Иран, как и многие страны, в мировом общественном сознании вообще и в общественном сознании россиян в частности представляется как страна со сложными, нестабильными взаимоотношениями с соседними государствами. Так, не достроен газопровод Иран–Пакистан. При этом, «пакистанцы не лишены оснований говорить, что они не могут рисковать и сотрудничать с Ираном, пока действуют санкции США» [4].

Это вполне укладывается в политику США, которые стремятся исключить Иран из процесса передачи энергоносителей и других товаров. Исследователи обращают внимания, что эта политика, к сожалению для Ирана, была успешной: «Многие пути были проложены в обход Ирана, в том числе: дорога Лазорд, Трансафганский коридор, трубопровод ТАПИ, Транскаспийский маршрут и Средний коридор» [4].

Именно сотрудничество Индии, Ирана и России по заключению соглашения о транзите грузов по так называемому коридору «Север–Юг» сегодня должно, на наш взгляд, находиться в центре внимания не только мировой общественности, но и массмедийной повестки.

В любом случае отметим: любой субъект международных отношений, вступающий в геополитическое противостояние, пожелал бы видеть в лице других субъектов, с которыми предстоит взаимодействовать, страну с четко

сформулированной национальной идентичностью и мессианской позицией. Иран на сегодняшний день находится до сих пор в поиске своей национальной идентичности. Об этом говорят многие исследователи: «При этом государственную национальную политику необходимо рассматривать как совокупность двух основных направлений: нациестроительства в контексте формирования и укрепления гражданской идентичности и солидарности, с одной стороны, и этнополитики как деятельности по сохранению и развитию этнокультурного достояния многосоставного российского общества – с другой» [9].

Такая ситуация с поиском самоидентификации Ирана продиктована непростой судьбой, которая на постсоветском пространстве преследовала Иранскую Республику. Исследователи вспоминают момент, когда Иран был верным союзником США и поддерживал их политику на Ближнем Востоке: «Изначально, выбор был сделан в пользу США, что привело Тегеран к превращению в верного союзника Вашингтона на Ближнем Востоке и повысило иранские амбиции на региональное лидерство с опорой на американскую поддержку» [6. С. 150].

Однако последующие события развели в стороны Иран и США, побудив Иран искать собственную позицию в мировой политике. Иран определился: «The dominant historical view in Iran considers the nation as the heir to an ancient civilization. This civilization predated Islam and, subsequent to the arrival of Islam, contributed to it and gave rise to an expanding Islamic civilization. (Господствующая в Иране историческая точка зрения рассматривает нацию как наследницу древней цивилизации. Эта цивилизация предшествовала исламу, а после прихода ислама внесла в него свой вклад и дала начало расширяющейся исламской цивилизации)» [1. С. 616].

Также по этом поводу исследователи отмечают, что «со времени президентства М. Ахмадинежада важным элементом иранской внешнеполитической идентичности становится паниранизм, основанный на старейшем самовосприятии Ирана как древней культурной цивилизации» [6. С. 155].

Далеко не позитивное восприятие Ирана с точки зрения российских респондентов продиктовано и непростой ситуацией в отношении ядерного оружия. В мировой политике во второй половине XX века произошли геополитические изменения, которые продиктовали определенные требования к пониманию сверхдержавности. Сверхдержава должна обладать ядерным оружием и иметь выход в космос. Поэтому демонстрация Ираном в начале XXI века наличие ядерной исследовательской программы вызвала, с одной стороны, обеспокоенность мирового сообщества, с другой стороны, всплеск негативного восприятия в массмедийном поле. Более того, в массмедийном пространстве как современной России, так и других участников геополитических взаимодействий, данные обстоятельства в восприятии накладываются на непростую религиозную ситуацию, которая наблюдается в Иране. Исследователи отмечают что «Иран может определяться как национальное государство, революционное общество, лидер исламского мира, ведущая шиитская держава и борец за построение нового справедливого миропорядка» [6. С. 157].

Следует отметить, что с течением времени появилось вообще понятие «иранский мир», где именно Иран мыслится центром и аккумулирует вокруг себя другие страны. По этому поводу исследователи также отмечают: «Страны, входящие в иранский мир, могут включаться в него исходя из принципа языковой, культурной, исторической и/или религиозной общностей. Но наиболее перспективным сейчас представляется развитие Южного транспортного коридора, который позволит перебрасывать грузы из Индийского океана в Россию и далее в обход Суэцкого канала» [1. С. 613].

Таким образом, формирование геополитического портрета Исламской Республики Иран в русскоязычных массмедиа – процесс далеко не однолинейный и простой. Он осложнен историческим восприятием Ирана как страны с нестабильной политикой, с одной стороны, как партнера, еще недавно заключавшего мир с антиподом России на глобальной арене – США, с другой стороны, и как сильного и необходимого партнера в современных реалиях, с третьей стороны. Поэтому заявленная проблема требует дальнейшего всестороннего изучения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Akbarzadeh Sh., Barry J. State Identity in Iranian Foreign Policy // British Journal of Middle Eastern Studies. 2016. Vol. 43. No. 4.
2. Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Междунар. отношения, 2010. 256 с.
3. Бжезинский Зб. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис. М.: Астрель, 2012.
4. Битва Ирана за геополитическое пространство: взгляд изнутри: фрагменты статьи иранского аналитика Пира Мохаммада Молажи в газете NamMiha20 августа 2023 // REX: информационное агентство // <https://iarex.ru/articles/107486.html>.
5. Зотова Ю.А. Взаимное восприятие в современных российско-иранских отношениях: образ России и Ирана в школьных учебниках истории двух стран // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2021. № 1.
6. Кожанов Н.А., Богачева А.С. Исламская Республика Иран в поиске своего внешнеполитического «я»: революционное новаторство или преемственность? // Вестник МГИМО-Университета. 2020. № 13 (2).
7. Кольцов М.В. Ближневосточный конфликт: учебное пособие; Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ, 2016.
8. Комлева Н.А. Иран: геополитический портрет // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2016. № 1 // <https://cyberleninka.ru/article/n/iran-geopoliticheskiy-portret>.
9. Савинов Л.В., Скорых Н.Н. Национальная политика и обеспечение этнобезопасности Российской Федерации // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2024. Т. 50.

10. Смагин Н. «Хотят завладеть ресурсами». Почему иранцы стали ненавидеть Россию // RTVI // <https://rtvi.com/opinions/hotyat-zavladet-resursami-pochemu-irancy-stali-nenavidet-rossiyu/>.
11. Смирнова С. Вложились по полной: Россия стала крупнейшим инвестором в экономику Ирана // Известия. 23 марта 2023 // <https://iz.ru/1487526/sofia-smirnova/vlozhilis-po-polnoi-rossiya-stala-krupneishim-investorom-v-ekonomiku-irana>.

R.A. MURTAZIN

Candidate of Pedagogic Sciences,
Associate Professor of the Nosov Magnitogorsk State
Technical University, Magnitogorsk, Russia

GEOPOLITICAL PORTRAIT OF THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN IN RUSSIAN-LANGUAGE MEDIA

The representation of the Islamic Republic of Iran in the Russian-language mass media space is of strategic importance. Since its inception, Iran's geographic location has always determined the interest of not only those states located on the Eurasian continent, but also other states that are superpowers, since Iran occupies a strategic importance in the «layout» of political and economic forces in the Middle East. Cooperation between Russia and Iran allows strengthening the positions of states in the Middle East. Iran, as a center of influence from the United States, has long been under the influence of sanctions, and for the current situation in Russia, Iran is one of the examples of survival under the yoke of sanctions. In modern realities, Russia's economic and military cooperation with Iran causes concern among other superpowers. This is accompanied by Iran's active search for its own national identity, which is also reflected in public consciousness. The geopolitical portrait of Iran as a country leading the «Iranian world» is more important today than ever. In connection with these aspects, the portrait of Iran, which is taking shape in the mass media reality of Russia, arouses the author's justified interest, as does the strategy for creating this portrait.

Key words: Russian-Iranian relations, Iran, mass media, political portrait.